

Ань Цзялунь тихо пробормотал себе под нос. Он был немного заинтересован, даже если сам не собирался тренироваться, он мог записать голографическое видео для Су Ая в качестве примера. Но, взглянув на фигуру Лу Вэй, он быстро отказался от этой идеи. Он не мог представить, чтобы Су Ай тоже превратился в нечто похожее на обезьяну. Подумав еще раз, он вспомнил, что армейский кулак тоже хорошо развивает физическую форму. Даже сейчас, когда усилители телосложения стали широко доступны, Звёздный Альянс продолжает включать армейский кулак в программу обучения военных академий, что говорит о его преимуществах.

— Хе-хе, тренироваться одному скучно. Маленький Ань, ты тоже неплохо владеешь армейским кулаком, давай потренируемся вместе.

Лу Вэй прыгал вокруг, хихикая, и, почувствовав, что ему не хватает драйва, начал приставать к Ань Цзялуню.

— Хорошо.

На этот раз Ань Цзялунь согласился без колебаний. Он тоже чувствовал, что тренировки в одиночку не дают такого прогресса, как раньше, когда он был на подпольной арене. Часто в моменты, близкие к смерти, приходили большие озарения. Конечно, благодаря Чан Мину, его давление не было настолько сильным, но даже так его навыки в армейском кулаке значительно улучшились.

Едва он успел договорить, как Лу Вэй с громким криком бросился на него, одной рукой обхватив его шею. Скорость и ловкость парня удивили Ань Цзялуня. «Обезьяний кулак», хоть и выглядел странно, оказался весьма эффективным в бою. В сочетании с невероятной ловкостью Лу Вэй, это позволило ему сразу же получить небольшое преимущество. Однако думать, что это его остановит, было наивно.

Бросок через спину.

Этот прием он недавно освоил на тренировках с инструктором Цзи. Реакция Ань Цзялуня была быстрой. Едва рука Лу Вэй коснулась его шеи, он схватил ее, одновременно напряг поясницу и ноги, выгнул спину и без лишних раздумий швырнул парня на землю.

Но Лу Вэй, почти коснувшись пола, резко оттолкнулся рукой, перевернулся в воздухе и приземлился на ноги, стоя уверенно. В его глазах горел азарт, почти доходящий до зелёного света.

— Этот прием крутой, давай еще раз.

Не успел он договорить, как снова бросился в атаку, на этот раз еще быстрее и ловчее, чем раньше. Очевидно, в первый раз он сдерживал себя.

Ань Цзялунь внутренне застонал. Его сильная сторона заключалась в ловкости и скорости, но Лу Вэй был настоящим монстром. Его массивное тело оказалось более проворным, чем у Ань Цзялуня, что сразу же лишило его преимущества. Он мог только стоять на месте, реагируя на атаки, но, сам того не осознавая, его стратегия идеально соответствовала истинному духу армейского кулака.

Как техника, широко распространенная Звёздным Альянсом в военных академиях, армейский кулак был в первую очередь защитным, а не атакующим. Курсанты академии не были настоящими солдатами, и их подготовка была направлена на самозащиту, а не на уничтожение

врага. Поэтому обучать их атакующим техникам с самого начала было бы неправильно. Только став настоящими солдатами, они могли изучить более агрессивные армейские рукопашные техники.

Атакующие движения Лу Вэя были заблокированы, хотя и с трудом. Однако Ань Цзялунь был так воодушевлен, что на его лице появился румянец. Он наконец понял истинную суть армейского кулака. Раньше он ошибочно считал, что кулак — это только для атаки, и использовал его неправильно. Именно поэтому на подпольной арене он чаще проигрывал. Это было не из-за плохой техники, а из-за непонимания сути.

— Вау-вау-вау, маленький Ань, ты что, стал черепахой?.. — Лу Вэй кричал, каждый его удар был точно заблокирован. Хотя Ань Цзялунь отступал на несколько шагов после каждого удара, он понимал, что это из-за разницы в силе. Если бы у него была такая же сила, как у Лу Вэя, он бы не отступил ни на шаг.

До сегодняшнего дня Лу Вэй никогда не думал, что хрупкий на вид Ань Цзялунь, похожий на нежный цветок, окажется таким крепким. Внешне он был как цветок, но внутри — как могучее дерево, пусть пока и молодое, но уже отличающееся от нежных растений.

— Хватит, хватит...

Через десять минут Лу Вэй сам остановился. Он обходил Ань Цзялуна, который тяжело дышал и был весь в поту, и с недовольным выражением лица сказал:

— С тобой сражаться неинтересно. — Только защищаться, не атакуя, было скучно, и Лу Вэй знал, что его сила, даже если он сдерживал половину, была слишком велика для Ань Цзялуна. В конце концов, тот просто выдохся бы, и бой потерял бы смысл.

Ань Цзялунь тоже понимал свои слабости. Он сел на пол, отдышался и сказал:

— Да, твоя сила слишком велика. Если бы ты действовал на полную, я бы не смог выдержать ни одного удара.

Его бы просто сбило с ног. С такой ловкостью, как у Лу Вэя, мало кто смог бы увернуться от его атаки, а если бы и смог, то пришлось бы выдерживать его чудовищную силу. Если обезьяны на родине Лу Вэя были такими же, неудивительно, что они не боялись аномальных зверей. Обезьяны — стайные животные, и даже самый сильный аномальный зверь, столкнувшись с десятками или сотнями ловких и сильных обезьян, наверняка почувствовал бы страх.

Глядя на Лу Вэя, Ань Цзялунь вспомнил о молодом аномальном звере. Этот малыш тоже отличался ловкостью и силой, но, будучи еще молодым, уступал Лу Вэю. Конечно, когда он вырастет, даже самый быстрый космический корабль не сможет его догнать. Физические способности взрослых аномальных зверей увеличиваются не линейно, а в геометрической прогрессии. Если у малыша есть потенциал стать королем аномальных зверей, то, когда он вырастет, только пилоты мехов, такие как тот, что остановил «Исследователя», смогут с ним сравниться.

А где же его собственное преимущество? Он задумался. Раньше он считал, что его ловкость и скорость — это его сильные стороны, но после боя с Лу Вэем он понял, что такое настоящая ловкость. Особенно когда она сочетается с такой же чудовищной силой. В такой ситуации он мог только защищаться, а его выносливость была явно слабой. Даже если бы он блокировал все атаки, его силы быстро бы иссякли, и он проиграл бы без боя.

Он думал об этом долго, пока Лу Вэй не оттащил его обратно в общежитие, не засунул в душ и не открыл кран, обдав его теплой водой.

— Эй? Ааа...

Лу Вэй усмехнулся:

— Ты как маленький Цин, как только начинаешь думать, то ничего вокруг не замечаешь. В один день вас обоих продадут, а вы даже не поймете. Быстро мойся, весь в поту. — С этими словами он закрыл дверь в ванную и ушел в свою комнату, напевая.

Ань Цзялунь был ошеломлен, что его отчитал этот парень. Он посмеялся, быстро снял одежду и начал намыливаться. Едва он успел нанести пену, как услышал среди шума воды серию гудков. Это был его старый электронный планшет, издававший характерный металлический звук. А эта навязчивая серия гудков была фирменным стилем Фэн Шисаня.

Какой кошмар, получать сообщение в такой момент. Этот парень вообще не следит за временем? Уже середина ночи, большинство людей уже спят. Ань Цзялунь быстро смыл пену, вытащил из корзины с грязным бельем свою форму, и, суетясь, достал планшет.

Конечно, это был Фэн Шисань. Тринадцать сообщений подряд — это его стиль, уникальный и неповторимый. Ань Цзялунь прожил две жизни и никогда не встречал никого более скучного, чем Фэн Шисань. Он мог отправить тринадцать сообщений с одинаковым текстом, просто потому что его звали Фэн Шисань. Это была ужасная привычка.

<http://bllate.org/book/16692/1532732>